

Столица Золотой страны.

— Мы и правда вот так вошли... — Хэ Сюньлань приподнял занавеску кареты и с любопытством выглянул наружу.

Они только что прошли проверку у городских ворот, при этом никто из них даже не переодевался, но их совершенно естественно пропустили внутрь.

На лице Хэ Суйси появилось задумчивое выражение:

— Похоже, Золотая страна нас тоже не разыскивает.

— Угу, в Жуи тоже никто не видел ваших розыскных портретов, — тихо сказала госпожа Фужун. — По крайней мере, сверху их туда не присылали.

С тех пор как они въехали в столицу Золотой страны, она выглядела немного напряжённой.

— Что случилось? — с любопытством спросил Хэ Сюньлань. — Тётушка Хуа, ты будто немного рассеянна.

Госпожа Фужун некоторое время молчала, потом сказала:

— Я уже отправила госпоже Цянь визитную карточку, и она согласилась нас принять. Просто... просто не знаю, знаете ли вы слухи о госпоже Цянь.

Хэ Сюньлань честно ответил:

— Они, может, и не вполне знают, а я точно не знаю. Здесь я почти что неграмотный.

Хэ Суйси задумчиво сказала:

— Примерно о том, что госпожа Цянь по природе торговка, без выгоды рано не встанет, может делить радость, но не беду, что-то такое?

— Угу, — госпожа Фужун легко кивнула. — За эти годы в Золотой стране я хоть и не встречалась с той госпожой Цянь по-настоящему, но видела немало дел, которые она совершала... Она очень отличается от хоу Линьхай. Она и твоя мать не похожи на людей одного склада. Поэтому, если она откажется помочь и, наоборот, захочет схватить вас, я тоже не удивлюсь.

— Впрочем, слишком тревожиться не нужно. — Госпожа Фужун улыбнулась. — Если дело

пойдёт плохо, снова убежим, вот и всё. С Владыкой драконов рядом увести их троих должно быть нетрудно, верно?

Она вопросительно посмотрела на Владыку драконов, но первым закричал молодой господин Ши:

— Подождите, что значит «их троих»?

Госпожа Фужун слегка распахнула глаза:

— То есть... у дел бывает важное и срочное, а людей тоже спасают в определённом порядке...

Молодой господин Ши вытаращил глаза, схватил Шилю и Фан Линшу и, указывая на неё, сказал:

— Вы посмотрите, посмотрите! Разве это человеческие слова!

Шилю торжественно кивнул:

— Верно! Сначала надо спасти молодого господина!

Фан Линшу промямлил:

— Меня... если получится, тоже спасите. Но если госпожа Цянь узнает меня, она, наверное, не станет меня убивать, так что... ничего страшного.

Молодой господин Ши: «...»

— Не волнуйтесь, — госпожа Фужун, прикрыв губы, рассмеялась. — Мой страж всё-таки нанят за большие деньги. В нужный момент он тоже сможет помочь.

Голос Ши Гуаня донёсся снаружи кареты:

— Не очень смогу. У госпожи Цянь деньги проходят всюду, я её не одолею.

Госпожа Фужун вздохнула, и улыбка на её лице едва не сорвалась:

— Я не просила тебя одолевать её. Я просила прикрыть наш побег.

— О, — отозвался Ши Гуань.

— Не стоит слишком беспокоиться, — Хэ Суйси улыбнулась. — Когда моя мать познакомилась с госпожой Цянь, у той уже была такая репутация, но мать всё равно смогла стать с ней подругой! Моя мать всегда очень точно разбиралась в людях!

Хэ Гуаньхай почесал затылок:

— Но мать ведь когда-то и с императором была подругой.

Хэ Суйси закрыла рот и ударила Хэ Гуаньхая кулаком.

— Ай! — Хэ Гуаньхай схватился за живот. — Но император - человек, а госпожа Цянь - бессмертная. Может... люди меняют сердце, а бессмертные нет?

— Не обязательно, — молодой господин Ши, имевший в этом вопросе веское право голоса, сказал: — Смотря что за бессмертный. Вот такие, как я, вознёсшиеся из людей, во многих случаях всё-таки хорошо понимают обстоятельства.

Хэ Гуаньхай посмотрел на него:

— Таких, как ты, тоже редко встретишь.

— Ты... — молодой господин Ши уже собирался возразить, но Владыка драконов вдруг ровно сказал:

— Приехали.

Карета и правда остановилась.

Госпожа Фужун глубоко вдохнула и снова надела привычную улыбку:

— Выходим. Не нервничайте, улыбнитесь. Ваша мать учила: перед войском надо улыбаться спокойно. Кто первым запаникует, тот проиграл.

Брат и сестра Хэ машинально приняли улыбающийся вид.

— Пф, — госпожа Фужун, прикрыв губы, рассмеялась. — Какие глупенькие.

Она первой вышла из кареты:

— Не волнуйтесь, я рядом.

Все вышли, подняли головы и посмотрели на необычайно роскошный золотой дворец перед собой, невольно издав восхищённый вздох.

Хэ Сюньлань задрал голову:

— Ва-а... Не зря это иной мир, где есть бессмертные. А то при настоящей твёрдости золота разве из него вообще можно строить здания?

Владыка драконов озадачился:

— Что?

— А, ничего. — Хэ Сюньлань смущённо улыбнулся. — Снова вспомнил про науку. Где нам предстоит явиться к госпоже Цянь?

— Подняться по золотым ступеням, — госпожа Фужун подняла голову. — Идёмте.

Золотые ступени перед ними не были слишком длинными, и вскоре все добрались до дворцовых ворот наверху. Перед каждой створкой стояла золотая статуя: писю, бессмертный журавль, золотая жаба, компас Восьми сокровищ...

Хэ Сюньлань окинул всё взглядом и едва не ослеп от золотого блеска.

Вдруг золотая жаба у ворот открыла рот:

— Почётные гости прибыли!

Хэ Сюньлань вздрогнул и настороженно посмотрел на неё.

Она раскрыла пасть и выплюнула одну за другой несколько табличек-пропусков; каждая сама полетела в руки присутствующим. Золотая жаба продолжила:

— Почётным гостям надлежит войти каждый в свои двери.

— У меня счёты, — госпожа Фужун слегка нахмурилась. — А у вас...

— У нас троих, брата и сестёр, карпы кои, — Хэ Суйси подняла табличку в руке. — У бога пищи, Владыки драконов, Шилю и твоего стража - бессмертные журавли.

Фан Линшу немного встревожился:

— А у меня это... благие облака? Мне идти одному?

Золотая жаба поторопила:

— Почётным гостям надлежит войти каждый в свои двери.

Владыка драконов взглянул на табличку в своей руке, подошёл к золотой жабе, и выражение той, казалось, стало немного более заискивающим:

— Почётный гость, прошу... кх-э-э-э...

Владыка драконов разжал ей пасть, засунул табличку обратно и снова порылся внутри.

Хэ Сюньлань: «...Владыка драконов, полегче, она из золота, сломается - я не расплачусь».

— О, — отозвался Владыка драконов. Он взял другую табличку, только тогда отпустил золотую жабу, встал рядом с Хэ Сюньланем, поднял табличку и сказал: — У меня тоже карп кои.

Золотая жаба крепко сомкнула пасть и не смела издать ни звука. Увидев это, госпожа Фужун, наоборот, выдохнула с облегчением:

— Тогда... гость следует правилам хозяина. Раз уж пришли, сперва поступим по правилам госпожи Цянь.

С табличкой в руке она встала перед дверью с золотыми счётами и шагнула внутрь.

Хэ Суйси посмотрела на дверь с карпами кои:

— Нам тоже пора.

Хэ Гуаньхай с улыбкой обернулся и окликнул Фан Линшу:

— Эй, не паникуй. Если один столкнёшься с опасностью, крикни «спасите», может, мы и услышим!

Фан Линшу поспешно кивнул:

— Я понял!

Он немного боялся:

— Тогда подождите меня... Если можно, всё-таки не бросайте меня...

Молодой господин Ши почесал затылок, посмотрел на Шилю слева, на стража справа и с недоумением спросил:

— Почему нас троих поставили вместе?

Шилю озадаченно покачал головой:

— Не знаю... Но раз Владыка драконов рядом с молодым господином, всё должно быть хорошо.

— М-м... — на лице Ши Гуаня появилось задумчивое выражение, и он предположил: — Незначительные обрезки по краям?

— Тьфу-тьфу-тьфу! — молодой господин Ши сверкнул на него глазами. — Что ты такое говоришь! Сейчас посмотрим, что к чему!

Он взмахнул рукавом и, широко шагая, вошёл в дверь с бессмертным журавлём.

Шилю улыбнулся:

— Старший брат-страж, идём.

— Угу. — Ши Гуань взглянул на дверь с золотыми счётами, затем развернулся и вместе с ними вошёл в свою дверь.

.....

— Я как раз думала, что вам примерно уже пора явиться.

Раздался незнакомый женский голос. Хэ Сюньлань прищурился, опасаясь, что роскошное убранство за дверью ослепит его блеском. Но когда он осторожно посмотрел вперёд, оказалось, что внутри всё было выдержано в старинном изящном стиле. Хотя сразу было видно, что мебель и украшения стоят немалых денег, всё же они не были такими преувеличенно роскошными, как внешний вид этого золотого дворца.

— Что, вам кажется, недостаточно роскошно? — богатая госпожа на главном месте, величественная и нарядная, вся в золотистых тонах, рассмеялась. Щёки у неё были круглые, как спелый, налившийся персик. — Если хотите увидеть склады, полные золота, тоже можно. Пойдёмте в казну и поговорим там?

— А? Не надо, не надо, — Хэ Сюньлань пришёл в себя и поспешно замахал руками. — Я просто немного удивился.

— Знаю, — госпожа Цянь улыбалась приветливо. — Садитесь. Золотые сиденья жёсткие, куда им до этих мягких подушек из кроличьего пуха. Снаружи приходится держать лицо, потому и нужны такие вещи, а среди своих - не до показухи.

— Кажется, с вами легко разговаривать? — Хэ Гуаньхай, как всегда, говорил прямо и с улыбкой спросил: — Госпожа Цянь, раз вы знали, что мы придём, моя мать не оставила здесь для нас что-нибудь?

— Оставила, оставила, — госпожа Цянь улыбнулась так, что глаза сощурились. — Но вот сможете ли вы это унести - не факт. Мне ещё сначала нужно задать вам несколько вопросов... Ай-я, и люди не все собрались. Старшего нет!

Хэ Гуаньхай почесал голову:

— Тогда мы придём позже?

Госпожа Цянь махнула рукой:

— Не то чтобы...

— Нет-нет-нет! — поспешно сказал Хэ Гуаньхай. — Вы правы. То, что оставила мать, лучше забрать, когда все будут в сборе. А то если этот мелочный тип Хэ Юньцан узнает, снова начнёт думать: неужели оставили только родным детям, а ему не оставили...

— Что за вздор, — Хэ Суйси упёрла руки в бока. — Разве старший брат такой мелочный!

— Снаружи он, конечно, не будет таким мелочным. Ещё сделает вид, что великодушен, и скажет: «Так и должно быть, ничего страшного», — Хэ Гуаньхай цыкнул. — А потом ночью один будет прятаться под одеялом и лить слёзы.

— Откуда ты знаешь? — Хэ Суйси не поверила. — Ты ночью был у старшего брата под одеялом? Старший брат такой умный и спокойный, с чего бы ему просто так плакать!

— Под его одеялом я не был, но ночью его одеяло откидывал, — уверенно сказал Хэ Гуаньхай.

— Ты тогда ещё не родилась, даже младший брат ещё не родился. Он тогда ещё не умел так притворяться, как сейчас. Я с ним поссорился и всего-то сказал: «Убирайся». Всё, больше ни слова. А он развернулся и ушёл! Целый день меня игнорировал! Я думал-думал и почувствовал себя несправедливо обиженным, решил ночью найти его и подраться, а в итоге откинул одеяло и увидел, что он там весь в слезах. Спрашиваю, а он решил, что я хотел выгнать его из поместья Линьхай-хоу...

Хэ Суйси слегка приоткрыла рот, а госпожа Цянь слушала с явным удовольствием и поспешно спросила:

— И такое было?

— А! — Хэ Гуаньхай серьёзно кивнул и похлопал Хэ Суйси по плечу. — Говорю тебе, ты не того человека боготворишь. Вся эта мудрость, ум и зрелая выдержка твоего старшего брата - притворство. На самом деле он слишком много всего накручивает! При нём нельзя говорить что попало!

— Ай-я, не стойте же, пока говорите, — госпожа Цянь держала блюдо с фруктами. — Садитесь, садитесь, будем вспоминать прошлое. Продолжай рассказывать.

На её лице появилось выражение ностальгии.

— Твоя мать теперь не может свободно выходить из дома, давно уже никто не приходит ко мне поболтать. Ах да, вы знаете, как там владыка Мэнхунь и та возлюбленная, с которой он никак не может встретиться? Столько времени прошло, есть продвижение? Неужели они до сих пор не увиделись?

Все переглянулись, и Хэ Гуаньхай потрясённо сказал:

— Кто? Владыка Мэнхунь, старина Сюй? У старины Сюя есть возлюбленная, с которой он не может встретиться? Разве старина Сюй не с моей матерью? Разве он не наш отец?

— Что? — Хэ Суйси потрясённо распахнула глаза. — О чём ты вообще думаешь? Как он может быть нашим отцом! Ты с первого взгляда не похож на того, кого родил владыка Мэнхунь!

— Но вы двое похожи! — Хэ Гуаньхай заявил с полной уверенностью. — К тому же, когда я в детстве ходил играть к старине Сюю, он ещё говорил, что я могу звать его отцом!

— Хс-с... — Хэ Сюньлань втянул холодный воздух. — Среди тех нескольких предполагаемых возлюбленных Линьхай-хоу генерал Белого Тигра уже исключён. Теперь выходит, господин Мэнхунь тоже не он. Тогда... остаётся только император.

— Нельзя! — Хэ Суйси сморщила лицо. — Не может быть! Даже если так, я не признаю! Кому

нужен такой отец!

— Не он, — Владыка драконов уверенно покачал головой. — Я уже говорил: до беременности она не встречалась с императором.

— Значит... — госпожа Цянь совершенно не смутилась, что за этот стол пришёл и Владыка драконов. Она махнула рукой, велев сдвинуть места всех поближе, и сунула каждому в руки блюдо с фруктами. — Вы, оказывается, не знаете истории владыки Мэнхуня? Тогда я вам расскажу!

Владыка драконов нахмурился:

— Ты сначала не скажешь о важном деле?

— Какое важное дело! — госпожа Цянь с улыбкой махнула рукой. — Они же сказали, что придут за вещами в следующий раз все вместе. Значит, важных дел больше нет! Ах да, мои воплощения с остальными группами, кажется, тоже говорят о другом.

Она с отвращением махнула рукой:

— Не хочешь слушать это - иди в другую комнату.

— Не пойду, — Владыка драконов сидел рядом с Хэ Сюньланем и не двигался.

— Ай, — госпожа Цянь улыбнулась так, что глаза изогнулись дугами, и всё её лицо стало похоже на круглую луну. Она со смехом указала на Владыку драконов: — Я так и знала, что ты тоже хочешь послушать!

— Кхм, слушайте. История начинается с тех времён, когда владыка Мэнхунь ещё был господином Мэнхунем...

<http://bllate.org/book/17009/1732012>